

Конфликт с собственным полом

Конфликт с собственным полом

Если обратиться к философскому словарю и найти определение понятия “эрос”, то мы прочтем, что “эрос есть персонификация сексуального инстинкта”. Но именно во взгляде на эрос как на синоним половой любви и кроются многие недоразумения, связанные с представлениями о нормах полового поведения. Дело в том, что эрос родился задолго до возникновения мужского и женского полов. Проще всего это понять на следующей мысленной модели.

Пусть в небольшой лужице живет популяция одноклеточных организмов, и у этих организмов нет недостатка в пище. В таких условиях эти одноклеточные прекрасно существуют и размножаются делением. А теперь представим, что доступные пищевые ресурсы истощились. Какой же выход найдут эти одноклеточные? Очевидно, что они начнут поедать друг друга, то есть превратятся в каннибалов.

Результат такой жизненной стратегии может быть только один – в конце концов, останутся в живых только две клеточки, равные по величине и силе. Тогда перед этими клеточками возникнет дилемма: либо погибнуть, либо найти еще неизвестный способ выживания. И вот, в очередной раз набросившись друг на друга, пытаясь проглотить или проникнуть друг в друга, чтобы любым способом уничтожить противника, был найден выход, который и ознаменовал рождение Эроса.

Одна клеточка перешла к обороне, но зато в области своего тела, куда пытался проникнуть ее противник, она сконцентрировала всю свою ненависть и злобу, а ее противник, проявляя всю агрессивность своего существа, пытался разрушить эту излучающую ненависть область с помощью всей своей силы и ловкости. Ни одна из клеточек не могла победить в этой смертельной схватке, но оба организма вышли обновленными из этого поединка между Жизнью и Смертью.

Таким образом, Эрос родился как замена реальной смерти двух особей на их “временное умирание”, которое открывало путь к новой жизни. Пассивную или активную роль приходилось играть клеточке в этой драме, было делом обстоятельств, но то, что у “женской” особи появлялся сверхагрессивный эротический орган, а у “мужской” особи эротический орган возникал, как “орудие боя” было заложено изначально.

Очень просто показать, что женская вагина обладает агрессивностью, а мужской половой член относительно пассивен. Так, стоит мужчине усомниться в своей мужественности, как его потенция тут же падает. А если вагина подчиняет себе голову женщины, то такая женщина превращается в истинную фурию. Мужчина, как правило, не может совершить половой акт в момент опасности, и напротив, женщина часто испытывает оргазм при изнасиловании. Сексуальную подоплеку имеют практически все потасовки супругов, и, больше того, зачастую эти драки ритуализированы. Провокации жены и побои мужа заканчиваются примирением в постели, если только один из супругов, войдя в раж, не потеряет контроль над своими инстинктами.

Следовательно, и женский мазохизм, и мужской садизм уже изначально содержались в эросе: ведь боль и страх высвобождают вагину из-под власти всех высших структур организма женщины, а чувство безграничной власти над сексуальным партнером придает больше уверенности мужчине в своей половой силе. Но, с другой стороны, если у женщины вагина “правит балом”, то своим садизмом такая женщина способна превзойти любого мужчину, а у мужчины, уставшего от своей “мужской роли”, эрос через мазохизм обретает иллюзию

свободы.

Рождение эроса открыло много новых путей эволюции жизни, но угроза перерождения эроса в каннибализм всегда оставалась реальной. Этому можно найти много примеров в животном мире. У богомола, например, самка пожирает самца, и начинает она это делать уже в процессе полового акта.

Понять, как возникло деление одноклеточной особи на два пола, гораздо проще. Достаточно вспомнить, что живой организм для успешного существования должен обладать двумя противоположными качествами: консерватизмом, чтобы хранить уже приобретенный опыт, и изменчивостью, чтобы успешно приспосабливаться к требованиям внешней среды. Соединение этих двух качеств можно наблюдать в природе повсеместно.

Но представим, что изменчивость и давление внешней среды станут такими, что наш одноклеточный организм сможет выжить либо при малой подвижности и неизменных условиях жизни, либо, наоборот, быстро передвигаясь и активно отслеживая все тенденции меняющейся среды обитания. Единственным способом сохранить и консерватизм, и изменчивость может стать только деление нашей клеточки на две части. Что когда-то и произошло: из одной особи возникли две, но обладающие разными потенциями (полами). Женская особь превратилась в хранильницу формы, а мужская особь стала носителем факторов отбора внешней среды. То, что это произошло именно так, доказывает образование половых клеток, каждая из которых содержит лишь половину хромосом клеточного ядра. Образование из одной клетки сразу и мужской, и женской особей описано также у паразитических простейших трихонимфы из кишечника древесного таракана. (См. Е.Н. Панов "Бегство от одиночества")

Именно так родилась половая любовь, основой которой стало стремление двух полов к целостности. А эрос превратился в ту силу, которая ограничивала свободу поведения мужских и женских особей друг относительно друга и отбраковывала неполноценных индивидов. Но уже здесь мы можем видеть свободу половой дифференцировки. Не так важно, каким будет баланс активного и пассивного начал в каждой особи, лишь бы эти особи подходили друг к другу, как ключ к замку. Это прекрасно можно наблюдать в природе, где отношения между полами могут быть диаметрально противоположными: например, петух стремится обзавестись гаремом кур; самка же кулика плавунчика, которая крупнее и ярче окрашена, чем самец, сама выбирает место для гнезда и защищает территорию от самок-соперниц, а самец насиживает яйца, отложенные самкой, и водит птенцов.

Но для влечения противоположных полов друг к другу необходимо не только стремление восполнить недостающие у каждого из партнеров качества, необходимо и взаимное сходство этих партнеров. Для этого мужчина должен содержать в себе женское начало, а женщина – начало мужское. Очевидно, что мужчине со слабым женским началом все женщины будут казаться одинаковыми, а женщина без мужского начала не будет видеть особых отличий одного мужчины от другого. Соответственно, взаимная любовь возникает там, где есть баланс сходства и различия между партнерами.

Вообще грань между полами очень тонка. Вот как описана процедура смены пола у индейцев пуэбло. Выбирали сильного и мужественного мужчину. Затем его заставляли беспрерывно мастурбировать и скакать на лошади без седла. В результате у него атрофировались яички, пенис уменьшался, волосы на лице выпадали, голос становился выше, развивались грудные железы. Причем у такого индейца даже появлялась способность вскармливать грудью детей, оставшихся без матерей. (Из книги Гарри Бенджамина "Транссексуальный феномен"
<http://ts-mysli.narod.ru/benj.html>)

Все, что было сказано выше об эресе и поле, относится как к одноклеточному организму, так и к человеку. Но человек – не простейшее, а высокоорганизованное социальное существо. И именно в социальности человека надо искать основные причины всех аномалий его полового поведения и самоидентификации.

Дело в том, что социальное поведение возникло как подавление взаимной агрессии особей одного вида, собранных в группу на ограниченной территории. Но, как было показано выше, агрессия в отношении себе подобных связана через каннибализм с эросом, который, в свою очередь, непосредственно связан с полом. Следовательно, для возникновения социальных отношений необходимо было установить жесткий контроль над сексуальным поведением особей, входящих в группу. И выполнение этого условия наблюдается в любой социальной общности, от насекомых до человека.

Например, противоречия между пчелиной маткой и рабочими пчелами сдерживаются до тех пор, пока матка вырабатывает специальный феромон, блокирующий развитие яичников у рабочих пчел, и этого феромона хватает на всех пчел. В стаде обезьян, если ревнивый вожак замечает сексуальное возбуждение у молодого самца, он тут же делает попытку оторвать у него половой член. Поэтому самцам низкого ранга не остается ничего другого, как заниматься либо онанизмом, либо гомосексуализмом. Контроль над половым поведением человека проявляется как в стремлении государства регулировать рождаемость, так и в прямой зависимости между тоталитарностью государства и суровостью наказания за сексуальные извращения. А чертой, отделившей человека от его еще во многом животного предка, стал запрет половых связей между кровными родственниками по материнской линии. Нарушение этого запрета тут же каралось смертью. (См. Ю.М. Бородай “От фантазии к реальности”)

Обратимся теперь непосредственно к феномену человека и его гомосексуальным наклонностям. Все, описанное ниже, можно найти в публикациях на тему дифференцировки пола и половой самоидентификации.

Рассмотрим факторы риска, которые влияют на развитие склонности к пассивной мужской и активной женской гомосексуальности. Но не надо забывать, что и мужская импотенция, и женская фригидность, несомненно, также являются проявлениями конфликта с собственным полом. Что же касается активного мужчины и пассивной женщины в гомосексуальных контактах, то их нельзя назвать гомосексуалистами в строгом смысле этого понятия. По статистике они, как правило, являются бисексуалами, и по отношению к ним надо говорить не о гомосексуальности, а о комплексе неразличения сексуального объекта.

Разберем сначала факторы, которые непосредственно действуют на эндокринную систему и влияют на маскулинизацию или феминизацию организма. Начнем с внутриутробного периода.

Очевидно, что беременная женщина и ее плод представляют собой один организм. И, как показывают статистика и специальные исследования, недостаточное или избыточное функционирование какого-либо органа беременной женщины восполняется усилением или ослаблением функционирования того же органа у ее плода. Следовательно, если у будущей матери наблюдается гиперфункция яичников или надпочечников, то это может привести к рождению феминизированного мальчика, так как стероиды матери будут тормозить развитие половых желез плода, или маскулинизированной девочки за счет того, что плод будет развиваться при повышенном уровне стероидных гормонов. Такие же эффекты могут возникать и при передозировке стероидных препаратов, назначенных будущей матери при угрозе выкидыша. По тем же причинам к феминизации мальчика может привести действие сильного и продолжительного стресса в период беременности.

Соответственно, у женщины с недостаточностью яичников или надпочечников может родиться маскулинизированная девочка, так как материнский организм будет стимулировать образование стероидных гормонов эндокринными железами плода.

Но такие изменения в организме будущего ребенка не являются предрешающими. Функционирование любой эндокринной железы зависит не только от состояния этой железы, но и от количества рецепторов к данному гормону в органах-мишенях. Поэтому, как правило, ребенок в процессе роста восстанавливает соответствующий его полу нормальный гормональный статус.

Вторым критическим периодом, который может привести к эндокринным нарушениям, является возраст полового созревания. Это период серьезных перестроек организма. И различные воздействия на организм в этот период могут вызвать нарушения маскулинизации юноши и феминизации девушки. Таким действием обладает, например, сильный психический стресс или физическое истощение сил. Но такой же эффект может оказать и простуда с длительной высокой температурой. Особенно опасна осложнениями повторная простуда через короткий промежуток времени.

Третий критический период в жизни человека – это климакс, когда падает активность половых желез и затухает функция щитовидной железы. Поддержание гормонального гомеостаза организма берут на себя надпочечники, которые, кроме собственных гормонов, вырабатывают и некоторое количество мужских и женских половых гормонов. В этот период у мужчин часто появляются женские черты, а у женщин – мужские.

Кроме этих физиологических процессов в жизни человека, нужно сказать еще о нескольких факторах, которые могут нарушить гормональный статус организма.

Прежде всего, это алкоголизм и наркомания. Алкоголь и наркотики влияют на разные функции организма, но, в первую очередь, они активируют работу печени, в результате чего в ней резко увеличивается скорость превращения гормонов надпочечников и гормонов мужских половых желез в эстрогены. Поэтому очень часто наблюдается феминизация мужчин наркоманов и алкоголиков.

Феминизация мужчин может наблюдаться и при ожирении, так как жировая ткань обладает свойством превращать гормоны надпочечников и мужских половых желез в эстрогены.

Обязательно нужно упомянуть профессиональный спорт. Развитие мускулатуры приводит к усилению функции надпочечников, а следовательно, к торможению функции половых желез как у мужчин, так и у женщин. Кроме того мышцы, как и жировая ткань, активно превращают глюкокортикоиды и андрогены в эстрогены. Еще больше эти явления усугубляются при приеме стероидных анаболических препаратов, которые в первую очередь блокируют половые железы. В результате у женщин наблюдаются все явления маскулинизации. А у мужчин может наступить импотенция и возникнуть склонность к пассивному гомосексуализму.

Разберем теперь факторы, которые могут влиять на половое развитие ребенка в процессе его воспитания в семье. Но предварительно нужно остановиться еще на одном очевидном явлении, которое достаточно распространено в животном мире. Это явление называется психологической кастрацией. Так, например, в семье волков, в которой кроме отца и матери находятся половозрелые молодые волки, отец психологически подавляет сексуальность молодых самцов, а мать – сексуальность молодых самок.

Такое же явление не может не существовать и у человека. Но если в семье рождаются только

мальчики, то на каждого последующего мальчика своей сексуальностью влияет не только отец, но и старшие братья. И в такой семье с преобладанием мужского начала у младших мальчиков могут развиваться гомосексуальные наклонности. Соответственно, в семье, в которой рождаются одни девочки, у младших девочек могут возникать нарушения полового развития под влиянием сексуальности матери и старших сестер. Такие же процессы психологической кастрации должны наблюдаться в интернатах и учебных заведениях с содержанием детей одного пола.

Вернемся к ребенку грудного возраста. В психоанализе очень много внимания уделяется конфликтам в отношениях мать-дитя, как факторам развития гомосексуальных наклонностей у ребенка в будущем. В частности, такую роль приписывают нарушениям в процессе кормления ребенка грудью и частому использованию клизм для опорожнения его кишечника.

Действительно, при грудном вскармливании у ребенка обязательно проявляется агрессивность по отношению к материнской груди, и если такое поведение поощряется, то девочка, выросшая с большим зарядом агрессивности, вряд ли сможет стать полноценной женщиной. Также, при использовании клизмы, нужно побороть сопротивление ребенка, который, естественно, испытывает при этом страх, следовательно, регулярное использование такой процедуры подавляет природную агрессивность мальчика, что может привести к развитию у него гомосексуальных наклонностей. Но ребенок – не механическая система, он обладает характером, поэтому та же процедура опорожнения кишечника может вызвать у него резкий взлет агрессивного поведения в более позднем возрасте.

Относительно грудного вскармливания и клизм нужно сделать еще одно уточнение. Известно, что любовь матери к ребенку имеет сексуальную составляющую. Так, в норме женщина испытывает сексуальное удовольствие от кормления ребенка грудью. Но если мать будет относиться с отвращением к процедуре кормления грудью, или, напротив, испытывать сексуальное удовольствие от применения клизмы при опорожнении кишечника ребенка, то все действия матери и ее эмоции у ребенка могут зафиксироваться как стереотипы будущего поведения. То же можно сказать и о других отношениях мать-дитя.

Нельзя не упомянуть о взглядах психоанализа на роль властной матери и слабохарактерного отца в развитии гомосексуальных склонностей у мальчика. Но здесь, опять же, необходимо сделать одно замечание. Вероятность возникновения таких склонностей у мальчика в будущем будет тем больше, чем более напряженные отношения в семье, и чем больше в эти отношения вовлекается ребенок. Постоянные конфликты между родителями, особенно с сексуальной подоплекой, воспринимаются ребенком как угроза своему существованию. И всякое поведение ребенка, снижающее эту напряженность в семье, будет восприниматься им как позитивное и будет закрепляться в его памяти.

В заключение, отметим еще две тенденции нарушения половой самоидентификации, которые являются неотъемлемой чертой нашей цивилизации.

Так, большую роль в развитии у женщины конфликта с собственным полом могут играть ее представления о смысле жизни, как карьерном успехе. Если она, пытаясь добиться роста по службе, копирует агрессивную мужскую стратегию, то у такой женщины возникает конфликт между агрессивным поведением и природной сексуальностью. В результате у нее, как правило, развивается фригидность, или, в лучшем случае, такая женщина будет испытывать удовольствие от полового акта только на уровне клитора. У подобных женщин семьи либо неполные, либо ущербные, что, в свою очередь, приводит к аномалиям в развитии пола уже у их детей. Из желания женщины играть несвойственную ее природе общественную роль вырастают и самые уродливые формы феминизма.

В плане развития гомосексуальности у мужчин нужно обязательно упомянуть о комплексе "ответственного работника". Мужчина, работа которого сопряжена с чрезмерной ответственностью и сильными психическими нагрузками, также может страдать как импотенцией, так и склонностью к пассивной гомосексуальности.

Если попытаться обобщить причины, вызывающие у людей конфликт с собственным полом, то, видимо, у мужчин эти причины относятся в большей степени к эндокринным факторам, а у женщин, в силу их большей социальности, – к условиям жизни.

Принимая во внимание все сказанное, приходится только удивляться, что процент гомосексуальных отношений в мире так невелик. С другой стороны, в настоящее время мы являемся свидетелями резкого роста количества гомосексуальных связей. Одновременно падает ценность семейных отношений, а процент детей, родившихся с пороками и аномалиями развития, увеличивается с каждым годом. Меняется эндокринный статус человека: женщины становятся более мужественными, а мужчины – более женственными. Соответственно, мужская импотенция и женская фригидность из личных проблем превращаются в проблемы общественные. Одновременно усиливается агрессивность наших реакций на внешние события. Все больше появляется сообщений о сексуальных маньяках, которым доставляет наслаждение не только садизм, но и каннибализм. Растет количество выявленных фактов бытового людоедства. И все это на фоне беспрецедентного роста в общемировом масштабе самой бесчеловечной преступности, как уголовной, так и политической.

Таким образом, можно констатировать, что мы являемся свидетелями резкого ослабления контроля над всеми основами человеческого сообщества: запрет каннибализма, подавление эроса, контроль над сексуальным поведением, соблюдение норм общежития людей. А это значит, что человечеству нужно искать новый путь своего развития.

Примечание 1.

Аналог полового процесса у простейших (инфузорий) называется конъюгацией. При конъюгации происходит временное слипание и обездвиживание двух инфузорий (а не полное слияние как у гамет). При этом на участке слипания мембраны клеток растворяются, и между клетками происходит обмен гаплоидными ядрами. Конъюгация может продолжаться от 3–4 часов до 7 суток. Затем партнеры расходятся, и каждая клетка становится прародительницей нового клона одноклеточных. После конъюгации смертность той же инфузории повышается, а размножение замедляется. В благоприятных условиях жизни конъюгации не происходит. (См. Е.Н. Панов "Бегство от одиночества")

Примечание 2.

Показательно, как алкоголь влияет на сексуальность. У женщины наблюдается прямая зависимость между опьянением и проявлениями сексуальности и агрессивности. А у мужчины эффект меняется с увеличением дозы алкоголя. Сначала у него наблюдается уменьшение потенции, а затем, с ослаблением действия социальных запретов и высвобождением скрытых фаллических инстинктов, наоборот, растет как агрессивность, так и потенция.

Примечание 3.

Страх перед женщиной во время ее регул. Табу, связанные с регулами у женщины, подробно описаны в книге Джеймса Фрезера "Золотая ветвь". Вообще, любое табу возникало как необходимое условие выживания человеческого рода. Затем причины возникновения табу теряли актуальность и забывались, соответственно, искажалось и объяснение данного запрета.

Кроме того, как и в любом ритуале, в табу часто спрессовано очень много временных пластов человеческой истории, причем эти исторические периоды по времени могут отстоять друг от друга на сотни и даже тысячи лет. Все это относится и к страхам мужчины перед менструирующей женщиной. Конечно, менструальная кровь обладает очень большой биологической активностью. Она, видимо, была первым наркотиком, когда-то ее очень широко использовали в любовной магии. Но в табу на женщину во время регул есть запреты, которые близки к нашей теме. Речь идет о содержании менструирующей женщины в темном шалаше с ограниченной свободой движения и очень скудной пищей с обязательным отсутствием мяса. Объяснение цели этого табу могут подсказать многочисленные легенды с однотипным содержанием из каталога мифологии аборигенов Америки и Сибири под редакцией Ю.Е. Березкина. В этих легендах многократно повторяется один и тот же сюжет: если менструирующая женщина поест сырого мяса или даже слизнет кровь из своей ранки, она тут же превратится в людоедку. Из легенд этого каталога также следует, что борьба с людоедством в человеческих сообществах была актуальна очень долго и велась не на жизнь, а на смерть. Следовательно, такие жесткие условия содержания менструирующей женщины когда-то служили способом подавить ее кровожадные инстинкты.

Примечание 4.

Страх мужчины перед “зубастой вагиной”. В психоанализе образ “зубастой вагины” относят к комплексу кастрации. Но то, что сейчас относят к комплексу кастрации, есть объединение самых разных коллективных представлений, как явных, так и бессознательных. У девочки, видимо, преобладает не столько комплекс кастрации, сколько страх перед мстительной Ужасной Матери за возможные сексуальные отношения с отцом (комплекс Электры). А зависть девочки к пенису есть относительно недавний пласт коллективных представлений, связанных с патриархальностью нашего общества. В комплексе кастрации у мужского пола нужно выделить, как минимум, два архетипических представления коллективного бессознательного: страх мальчика быть убитым или кастрированным Ужасным Отцом за сексуальное влечение к матери (комплекс Эдипа), и страх мужчины перед женщиной (страх “зубастой вагины”). Разберем это последнее представление. В символе “зубастой вагины” содержится, видимо, память и о женском каннибализме, и о ритуальных убийствах мужчин или их кастрации после полового акта. Но в этом символе содержится еще один пласт сексуальных отношений, который был, по всей видимости, очень древним, и который поможет вскрыть все тот же каталог легенд и мифов Ю.Е. Березкина. В каталоге можно выделить два типа легенд о зубастой вагине. В первом типе легенд женщина обладает зубастой вагиной, и, чтобы сделать ее способной к половому акту, зубы надо выбить орудием, сделанным из камня, дерева, кости или сухожилий, а то и просто вытащить пальцами. Во втором типе легенд у женщины в вагине содержатся кусачие существа: муравьи, сколопендры или пираньи. Чтобы избавиться от них, нужно промыть вагину отваром коры, залить в вагину или нос рыбий яд, а также можно танцевать всю ночь, чтобы эти существа выпали из вагины сами. Но в каталоге есть еще третий тип легенд, который объясняет, что скрывается за первыми двумя сюжетами. Это легенды о том, как мужчина и женщина, вступившие в половой акт, не могут разъединиться. То есть эти сюжеты зафиксировали явление вагинизма у женщины, который, видимо, был когда-то очень распространен. Эту догадку явно подтверждает следующая легенда: “У женщины были зубы в вагине; все пошло на собачью свадьбу, и ее сука попросила хозяйку поменяться вагинами, чтобы к ней не так лезли [кобели]; ... вагина женщины осталась без зубов, а ... собачья вагина накрепко [теперь] зажимает пенис кобеля”. Если к этой легенде добавить, что отвар коры понижал кожную чувствительность, “рыбий яд”, видимо, представлял собой паралитическое вещество, которое обладало способностью расслаблять мускулатуру, а ночь танцев приводила к общей усталости женщины и снижала мышечную возбудимость организма, то становится очевидным, что именно явления вагинизма породили первоначальные представления о

зубастой вагине.

Примечание 5.

Страх мужа перед дефлорацией жены. Отголосок этого страха долго сохранялся как право сеньора на первую ночь с невестой любого из своих подданных. Но если обратиться к истории, то выяснится, что страх жениха перед дефлорацией невесты был и остается очень распространенным у самых разных народов в разных уголках земли. По этим представлениям процедуру дефлорации должен был осуществить не муж, а кто-то другой. Если составить список тех, кто мог совершать дефлорацию, то мы убедимся, что, кроме вагинизма, был еще какой-то компонент страха мужчины перед женщиной. Вот этот список: бог любви с каменным фаллосом, колдун или колдунья, вождь, мать или отец невесты, чужак из другого племени, дружки жениха. Что же объединяет всех этих дефлораторов? А общее между ними то, что невесте было невозможно, или достаточно трудно отомстить перечисленным дефлораторам за причиненные ей страдания. (Понятно, что, если жена затаит злобу на мужа, то она всегда сможет ему отомстить.) Также полезно вспомнить, что страх перед женщиной часто связывался с женской магией, которая считалась очень сильной и вредоносной. Все сказанное подтверждается и мнением З. Фрейда, о связи акта дефлорации и страхом мужчины перед местью женщины.

Примечание 6.

Когда разбирают вопрос о гомосексуализме, то обязательно вспоминают Древнюю Грецию, где процветал этот "порок". В действительности факты, дошедшие до нас, не позволяют сделать такой вывод. В Древней Греции была относительная сексуальная свобода. Не осуждался секс с животными, женский гомосексуализм, самоудовлетворение, фетишизм, а участия в групповых сексуальных празднествах в честь богов было, видимо, обязательным. Что же касается мужского гомосексуализма, то в Древней Греции он был жестко регламентирован. Дозволялись лишь гомосексуальные отношения между юношей, достигшим половой зрелости, и его наставником. Гомосексуальная тяга к детям, не достигшим половой зрелости, осуждалась и жестоко каралась, а пассивные гомосексуалисты зрелого возраста (например, служители богини Кибелы) высмеивались и презирались. Больше того, существовал закон Солона, гласивший, что афинянину, который позволяет совершать над собой разврат, запрещается под страхом смерти занимать все общественные должности, участвовать в общественных церемониях и даже переступать освященные границы внутри народного собрания. Часто как доказательство греческой гомосексуальности приводят еще один закон Солона. Этот закон предписывал каждому мужу исполнять супружеские обязанности со своей женой не менее трех раз в месяц. В действительности этот закон свидетельствует о том, что в Древней Греции отношения между мужем и женой были далеки от любви, их диапазон мог меняться от непонимания и отчуждения, до враждебности и ненависти. Можно ли представить любовь между супругами, если муж запирает жену в женской комнате, закрытой и запечатанной, а у порога этой комнаты оставляет сидеть свирепого моллосского пса. (См. Ганс Лихт "Сексуальная жизнь в Древней Греции") Таким образом, если попытаться поставить диагноз древнегреческой сексуальности с современной точки зрения, то этот диагноз будет звучать как синдром неразличения сексуального объекта. К этому выводу нужно обязательно добавить, что общественная роль мужской гомосексуальности в Древней Греции заключалась в развитии и поддержании мужественности древних греков, где практически каждому юноше была уготована судьба воина.

Примечание 7.

В истории развития человеческого общества неоднократно возникали периоды, когда только

отказ от нормального полового поведения позволял человечеству развиваться дальше. Так нашествие древних греков произошло тогда, когда вся ойкумена Эгейского моря страдала от постоянных войн между городами-государствами, население которых сохраняло еще очень много матриархальных обычаев. И только уничтожение всех этих остатков матриархата могло обеспечить дальнейшее объединение и развитие народов Пелопоннеса и Малой Азии. Эту-то задачу и смогли выполнить немногочисленные греческие завоеватели, потому что дружба воинов, основанная на гомосексуальности, делала их практически непобедимыми, а их зависимость от женщин была невелика. То же можно сказать и о происхождении ритуалов переодевания мужчин в женские одежды и других видах уподобления женщине. Эти ритуалы возникли тогда, когда стало невозможно раздельное существование мужских и женских сообществ, вступавших в контакт только ради продолжения рода. Тот или иной способ смены пола у мужчин позволил им приобщиться к женской магии и культуре и, тем самым, сделать их общим достоянием. (Можно вспомнить сибирских шаманов, одевающих перед камланием женское платье, или рясу современного священника.) Вообще надо сказать, что только женщина могла создать социальность и культуру, и чтобы мужчина смог войти в социальное сообщество как неотъемлемая его часть, ему пришлось пожертвовать большей частью своей мужественности. (Если мужественность и способна осуществить прорыв в будущее, то превратить это будущее в настоящее может только женственность.)

Примечание 8.

Накоплено очень много свидетельств того, что генетический пол не детерминирует половую дифференцировку, а лишь создает к ней определенную предрасположенность. Так, рыбы и птицы, в зависимости от условий, могут менять свой пол. У млекопитающих этого не обнаружено, хотя и есть сообщение о плодовитости кобылы с мужским генотипом. (См. "Молекулярно-генетические механизмы первичной детерминации пола у млекопитающих", Смирнов А.Ф. СОЖ, 1997, N 1) Рождаются, хотя и достаточно редко, мужчины с женским генотипом и женщины с мужским генотипом, причем несоответствие генотипа и фенотипа выявляется только при поиске причин бесплодия. Учитывая также, что тестостерон, в отличие от эстрогенов, ускоряет рост тканей будущих половых органов, можно предположить, что основная роль Y-хромосомы при дифференцировке мужского пола заключается в активации синтеза тестостерона и торможении его трансформации в эстрогены. Данные о влиянии Y-хромосомы на репрессию гена фермента ароматизации стероидов приведены и в статье Смирнова А. Ф.

Примечание 9.

В психоанализе сексуальное созревание ребенка делят на ряд стадий. Эти стадии следующие: оральная, анальная, уретральная, фаллическая, латентная и генитальная. Считается, что нарушение формирования личности ребенка в эти критические периоды его развития может привести к сексуальным нарушениям в зрелые годы. Все это, конечно, верно, но нужно сделать одно уточнение, которое позволяет взглянуть на все эти стадии немного по-другому. Дело в том, что человек – самое эротичное существо из всего класса млекопитающих. Можно сказать, что родившийся младенец – это одна эрогенная зона, включающая чувствительность всей поверхности тела. В процессе дифференцировки пола происходит локализация эрогенных зон в областях первичных и вторичных половых признаков, а также в области рта и прямой кишки. Тем не менее, достаточно часто эрогенные области могут сохраняться в самых неожиданных местах на поверхности тела. Но, с другой стороны, надо учитывать, что все органы, поглощающие что-либо или выбрасывающие что-либо, обладают врожденной агрессивностью. Именно через эти органы проявляются самые древние реакции поведенческой агрессии. Причем оральная агрессия направлена на уничтожение "врага", а анальная и уретральная агрессии на его запугивание или подчинение. Но эти органы обладают своими регулирующими

центрами в мозге. И первые четыре периода развития ребенка – это есть этапы становления эроса, когда нервные центры рта, прямой кишки и уретры переадресуют свою агрессивность нервным центрам, контролирующим половые органы. Агрессивность гениталий растет, но зато, взамен, рот, прямая кишка и уретра приобретают эротический компонент. В норме, по завершению этих процессов, наступает латентный период, который блокирует агрессивность эроса и является периодом социализации ребенка в семье и школе. И, наконец, в период полового созревания происходит очередной взрыв сексуальности, которая затем должна окончательно подчиниться социальной морали. “Наиболее значительное отличие фаллической сексуальности от генитальной состоит в том, что первая направлена в основном на самое себя, а не на другого индивида. Ее главная цель – утверждение собственной мужественности, а не стремление слиться с другой личностью.” (Джордж Франкл “Неизведанное Я”) Понятно, что нарушение передачи оральной, анальной или уретральной агрессивности гениталиям может привести к отклонениям как в половом, так и в социальном поведении человека.

Примечание 10.

Неоднократно публиковались ссылки на исследования, в которых обнаружили, что сперматозоид, несущий мужской генотип, быстрее созревает и обладает большей подвижностью, чем сперматозоид, несущий женский генотип, но зато этот последний значительно превосходит своего “мужского товарища” по продолжительности жизни. Это и понятно: различия полов должны проявляться уже в поведении сперматозоидов. (Больше того, нейроэндокринный статус мужчины запечатлен в его сперматозоиде как голографический образ.) К этому можно добавить давно подмеченный в народе факт, что мальчики рождаются чаще в семьях сексуально активных мужчин. А мужчины, в семьях которых рождаются одни девочки, как правило, сексуально менее активны и больше подчиняются женам.